

Специфика социальной активности человека в условиях цифровизации социума

Specificity of Social Activity in the Context of Digitalization

Автор статьи

Невзорова Анна Витальевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педаго-
гогики и психологии начального обучения ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный педагогический уни-
верситет им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль, Россий-
ская Федерация
anna.nevzorova@gmail.cjm
ORCID: 0000-0001-9799-6497

Author of the article

Anna V. Nevzorova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Pedagogy and Psychology of Primary Education Chair, Ya-
roslavl State Pedagogical University named after K.D.
Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation
anna.nevzorova@gmail.com,
ORCID: 0000-0001-9799-6497

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Невзорова А. В. Специфика социальной активности
человека в условиях цифровизации социума // Научно-методический электронный журнал «Кон-
цепт». – 2024. – № 11. – С. 330–350. – URL: [https://e-
koncept.ru/2024/241194.htm](https://e-koncept.ru/2024/241194.htm) – DOI: 10.24412/2304-
120X-2024-11194

For citation

A. V. Nevzorova, Specificity of Social Activity in the Con-
text of Digitalization // Scientific-methodological elec-
tronic journal "Koncept". – 2024. – No. 11. – P. 330–350.
– URL: <https://e-koncept.ru/2024/241194.htm> – DOI:
10.24412/2304-120X-2024-11194

Поступила в редакцию <i>Received</i>	19.08.24	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	31.10.24
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	31.10.24	Опубликована <i>Published</i>	30.11.24

Аннотация

Актуальность проблемы социальной активности в условиях цифровизации обусловлена необходимостью систематизации и обобщения педагогического знания об этом явлении вообще и в условиях цифровизации в частности. Педагогика интегрирует достижения других гуманитарных наук с целью более объективного рассмотрения социальных явлений. Социальная активность изучается многими науками, и ее всестороннее рассмотрение с разных позиций может существенно обогатить собственно педагогические представления о ней. В условиях цифровизации аспекты рассмотрения социальной активности включают ее сущность и цели, процессуальную сторону. Формулирование ясных, обобщенных педагогических представлений о социальной активности в цифровой среде необходимо для решения собственно педагогических задач, а также для определения круга компетенций, необходимых для осуществления этой деятельности. Цель исследования – сопоставление и интеграция научных представлений о социальной активности как педагогическом явлении. Цель конкретизируется в следующих задачах: дать педагогическую характеристику социальной активности, разработать уровеньный подход к пониманию феномена социальной активности в цифровой среде. В качестве ведущих подходов к исследованию проблемы социальной активности в условиях цифровизации приняты комплексный и компетентностный подходы, поскольку: 1) опора на комплексный подход обеспечивает интегративность, всеобщую связь, взаимодействие и целостность фактов, явлений в обществе, изученных в разных отраслях гуманитарного знания; непротиворечивость логики исследования и обоснованность научных выводов; 2) компетентностный подход позволяет провести анализ сущности социальной активности с точки зрения движущих сил и механизмов ее проявления, с одной стороны, и возможностей приобретения индивидом новых компетенций благодаря вовлеченности в социальную активность, исходя из своих ценностных установок и направленности личности, а также благодаря специфике цифровой среды – с другой. Основной результат статьи – представление нового подхода к характеристике уровней социальной активности, являющегося попыткой охватить всю совокупность проявлений социальной активности в современной цифровой среде. Теоретическая значимость статьи состоит в попытке совокупного применения результатов исследований социальной активности в гуманитарных науках. Практическая значимость статьи состоит в том, что полученный научный результат может стать основой последующего изучения специфических особенностей социальной активности людей в условиях цифровизации.

Abstract

The relevance of the problem of social activity in the context of digitalization is due to the fact that despite the presence of a sufficiently large number of studies of social activity in the humanities, there are not many of those related to pedagogy. The issue of systematization and generalization of pedagogical knowledge about this phenomenon in general and in the context of digitalization in particular remains unclear. Pedagogy at the present stage of its development is becoming a science that integrates the achievements of other humanities for the purpose of a more objective and thorough consideration of social phenomena that act as the subject of research of these sciences. So social activity is studied in philosophy, sociology, political science, economics, jurisprudence, psychology, and other sciences, and a comprehensive consideration of social activity from different positions can significantly enrich the actual pedagogical ideas about it. Formulation of clear, generalized pedagogical ideas about social activity in the digital environment is necessary for solving the specific pedagogical tasks, namely, why, how, in what way to form, develop social activity of people of different generations, different age groups in the digital environment, as well as what competences are necessary to carry out this activity. The integrated and competence-based approaches are adopted as the leading approaches to the study of the problem of social activity in the context of digitalization, since: 1) reliance on the integrated approach ensures integration, universal connection, interaction and veracity of facts, phenomena in society, studied in different branches of humanitarian knowledge; consistency of the research logic and validity of scientific conclusions; 2) the competence-based approach allows us to analyze the essence of social activity from the point of view of the driving forces and mechanisms of its manifestation, on the one hand, and the possibilities for individuals to acquire new competences due to involvement in social activity, based on their value attitudes and personal orientations, as well as due to the specifics of the digital environment in which it is carried out in the modern world. The main result of the article was the presentation of a new approach to characterizing the levels of social activity, which is an attempt to cover the entire set of manifestations of social activity in the modern digital environment. The theoretical significance of the article lies in an attempt to collectively apply the results of social activity research in the humanities. The practical significance of the article is that the obtained scientific result can become the basis for the subsequent study of the specific features of people's social activity in the context of digitalization.

Ключевые слова

цифровая среда, цифровизация, социальная активность, дистанционное взаимодействие, уровни социальной активности

Key words

digital environment, digitalization, social activity, remote interaction, levels of social activity

Благодарности

Автор выражает благодарность доктору психологических наук, профессору ЯГПУ им. К. Д. Ушинского Елене Викторовне Карповой за поддержку, ценные предложения в ходе подготовки статьи к публикации.

Acknowledgements

The author expresses her gratitude to Elena V. Karpova, Doctor of Psychological Sciences, Professor of K.D. Ushinsky YaSPU, for her support and valuable advice during the preparation of the article for publication.

Введение / Introduction

Проблема социальной активности как предмета педагогического исследования приобретает в настоящее время большую значимость как в теоретическом, так и в

практическом плане. С точки зрения теоретического знания в педагогике недостаточно систематизированы представления о социальной активности как явлении общественного и личностного развития, в то время как это понятие социальной активности – предмет исследования едва ли не всех гуманитарных наук, поскольку включает в себе достаточно широко распространенное явление в социальной среде. В практическом плане исследование социальной активности перспективно, во-первых, с точки зрения ее формирования и развития у подрастающего поколения через институты семьи, общего и профессионального образования; во-вторых, с точки зрения ее реализации в меняющихся условиях современного социума. Интерес к изучению социальной активности возрос с усилением тенденций развития гражданского общества и повышением темпов технологического прогресса, предоставившего новые перспективы взаимодействию и совместной общественно полезной деятельности людей.

Ключевым вопросом изучения социальной активности является также и то, что она протекает в совершенно уникальных условиях, а именно – условиях цифровизации, в полном смысле этого слова стирающих границы, создающих беспрецедентные возможности для решения наиболее существенных, острых, первостепенных задач общественного существования и развития новыми способами, позволяющими объединять усилия многих людей. С педагогических позиций эти условия реализации социальной активности также еще не до конца осмыслены и изучены, не сформулировано общих подходов к характеристике специфических особенностей социальной активности людей разных возрастов, личностно сформировавшихся в разных социокультурных условиях, в современном цифровом мире. Данная статья представляет собой попытку систематизации научных представлений о социальной активности, осуществляющейся в условиях цифровизации и формулировки педагогического взгляда на эту проблему.

Обзор литературы / Literature review

Вопрос о выяснении специфики социальной активности в условиях цифровизации связан прежде всего с выяснением сути понятия социальной активности. Социальная активность выступает в качестве самостоятельного предмета изучения или, по крайней мере, затрагивается в связи с изучением явлений социального и антропологического порядка в целом ряде наук: философии, социологии, экономике, политологии, юриспруденции, психологии, педагогике. Рассмотрим, с чем сопряжено это понятие в разных научных отраслях, сопоставив научные представления, как показано в таблице. Социальная активность – понятие многогранное, в разных научных областях оно рассматривается с разных позиций. Так, например, в социальной философии поднимается прежде всего вопрос о мировоззренческих и ценностных позициях личности, исходя из которых формируются приоритетные цели, направленность личности, готовность к проявлению активности в той или иной сфере.

Сопоставление представлений в гуманитарных науках о социальной активности

Отрасль науки	Представления о социальной активности
Философия	Самореализация человека в обществе. Социальная активность реализуется исходя из мировоззренческих и ценностных установок. В христианстве: общественная самореализация происходит в семье. Общественные блага воспроизводятся в меру разумных потребностей.

	<p>Техногенное общество: производство материальных благ и научных знаний.</p> <p>Коммунистическая идеология: идеал гармонично, всесторонне развитых тружеников.</p> <p>Современное общество: воспроизводство сложной системы жизненных благ</p>
Социология	<p>Социальная активность как механизм материального, духовного, социального производства. Жизненный путь индивида (патриархальный и современный типы). Стадии жизненного пути: жизненный выбор (профессии, спутника жизни, места жительства, работы); утверждение в системе общественных отношений; зрелость; активная старость.</p> <p>Развитие творческой производительной силы индивида и ее реализация.</p> <p>Труд как процесс преобразования природы, общества и самого себя</p>
Экономика	<p>Социальная активность детерминирует качество рабочей силы и качество жизни людей. Человеческий потенциал как совокупность потенциальных способностей рабочей силы. Факторы и условия организации созидательной способности. Формирование созидателя культуры, личности с созидательной способностью. Созидательная способность – трудоспособность, а трудоспособный человек – субъект труда</p>
Политология	<p>Политическая социализация: усвоение правил политических отношений, норм и ценностей политической культуры: исполнение политической роли, долга гражданина; выполнение деятельности, связанной с политикой; выработка ценностных предпочтений. Контроль государства над процессом политической социализации для обеспечения стабильности общества, распространения идеологических принципов. Формирование национальной идентичности, повышение престижа отдельных форм гражданской активности</p>
Юриспруденция	<p>Юридические возможности человека, права и обязанности: несовершеннолетие – до 14 и до 18 лет; совершеннолетие – от 18 лет (ст. 21, 26, 28 Гражданского кодекса РФ). Социальная активность связана со стабильным развитием общества. Активное участие граждан в жизни общества ориентировано на достижение общественного благополучия. Юридическое регулирование общественных отношений. Волонтерство – часть социальной активности граждан</p>
Психология	<p>Социальная активность – активность, направленная на других, межличностное взаимодействие. Это способность производить общественно значимые преобразования в мире. Это явление как общественное, так и индивидуальное. Антипод – социальная пассивность, склонность к потребительству и бездумному исполнению. Социальная активность включает понятия личностного роста и социального признания</p>
Педагогика	<p>Социальная активность – один из системообразующих факторов личности, характеризует человека с позиций ценности его для общества, других людей. Единицы анализа социальной активности – инициативность и исполнительность. Социальная активность рассматривается также как компонент социализации личности. Один из эффективных способов формирования – в процессе коллективной творческой деятельности</p>

Воспроизводство общественных благ ориентируется на принципы рациональности и разумности. Различные типы мировоззрения описывает С. К. Абачиев, характеризуя, наряду с христианским, другие виды мировоззрения [1]. Он отмечает, что в XVIII веке североамериканское общество, вступив на новый путь техногенного развития, положило начало усложнению жизненных благ и системы разделения труда. Параллельно с этим процессом происходила утрата христианских ценностей. В коммунистической идеологии наблюдался другой перекося: социальная активность регулировалась системой общественных отношений, а идеал личности заключался в формировании всесторонне и гармонично развитого труженика, который работает на производстве, а в свободное от работы время занимается саморазвитием и самореализа-

цией в разного рода хобби, творческой деятельности, участвует в спортивных обществах или самодеятельных коллективах. Технологизация общества к концу XX века повсеместно привела к целому ряду негативных последствий: обезличиванию выдающихся достижений в разных сферах деятельности, депопуляции коренного населения, кризису социального института семьи. Концепция перехода общества в качество инновационной цивилизации еще больше усугубили эти негативные последствия технологизации и потребления. Консолидирующим средством формирования мировоззренческой опоры для развития социальной активности у подрастающего поколения может выступить концепция «государства-цивилизации», которая в настоящее время становится официальным подходом к осмыслению роли России в мире. Эта концепция опирается на работы консервативных дореволюционных мыслителей. И. А. Ильин обращал внимание на то, что государство создается для внутреннего мира и осуществляется через правосознание, при этом политика и патриотизм должны быть неразлучны; единство духовной жизни, совместность духовного творчества и общность духовной культуры составляют подлинную основу государства [2]. Н. Я. Данилевский считал народность первым принципом государства, а именно способностью выражать и защищать национальные интересы и самобытностью народа [3]. Государство как производное явление от народной жизни становится инструментом цивилизационного развития и превращается в цивилизационный феномен русской государственности.

Для рассмотрения социальной активности с социологической точки зрения необходимо обратиться к вопросу о материальном, духовном и социальном производстве. Все эти три типа производства реализуются в течение всей жизни на каждой из четырех стадий жизненного пути: жизненный выбор (профессии, спутника жизни, профессии, места жительства), утверждение в системе общественных отношений, зрелость, активная старость. В. А. Глазырин отмечает, что главным в сущностной характеристике человека является труд как процесс преобразования природы, общества и самого себя [4]. На стадии жизненного выбора индивид сталкивается как с возможностями, так и с самоограничениями, поскольку, совершая выбор, он отказывается от всех других вариантов. На стадии утверждения в системе общественных связей происходит, во-первых, адаптация к условиям производства и коллективу; во-вторых, закрепление индивида в коллективе. В стадии зрелости продуктивность индивида достигает максимума, обостряется потребность в творчестве, происходит переоценка ценностей. Социальная деятельность в старости выступает условием долголетия. Наряду с трудовой В. А. Глазырин выделяет и другие составляющие жизненного пути, такие как демографическая, миграционная, общественно-политическая и образовательная [5]. Все эти составляющие оказывают влияние на то, каким образом изменяются транзитивные (переносные, сквозные, обеспечивающие жизнестойкость и стабильность жизнедеятельности) и ситуативные (актуальные на конкретном этапе жизненного пути, краткосрочные) качества индивида в процессе жизненного пути. Качествами транзитивности и ситуативности обладают также идеи, составляющие систему социально-ценностной мотивации поведения, наиболее фундаментальные из них выступают в сознании в качестве убеждений и основополагающих ценностей жизни.

В экономике социальная активность рассматривается с позиций качества рабочей силы и качества жизни, она связана с такими категориями, как созидательная способность, формирование созидателя культуры, личности с созидательной способностью. Человеческий потенциал, по определению В. Г. Хайруллиной, складывается из

совокупности потенциальных способностей рабочей силы, которые могут быть использованы для осуществления трудовой деятельности [6]. С точки зрения экономики социальная активность – трудовая деятельность, направленная на экономическое развитие региона, страны.

В политологии социальная активность рассматривается в контексте политической социализации, в процессе которой у человека формируются навыки исполнения какой-либо политической роли, выполнения какой-либо деятельности, связанной с политикой, складываются ценностные предпочтения и представления о мире политики. В этих целях может использоваться, например, так называемый политический брендинг, который, по мнению Г. В. Пушкаревой, может быть направлен на формирование национальной идентичности и доверия к органам государственной власти, повышение престижа отдельных форм гражданской активности [7].

В трактовке социальной активности средствами юриспруденции делается акцент в первую очередь на возраст субъекта социальной активности. Согласно Гражданскому кодексу, правовой статус человека соотносится с определенным возрастом: несовершеннолетие, состоящее из двух периодов: до 14 лет малолетний возраст и до 18 лет; совершеннолетие – с 18 лет. Эти периоды характеризуются разным объемом юридических возможностей и гражданских обязанностей. Ключевым понятием в рассмотрении социальной активности как предмета права является правовое благополучие общества, обеспечиваемое в том числе средствами социальной активности граждан. Как отмечают А. М. Воротников, В. С. Чельшева, для развития государства и общества остаются актуальными активное гражданское участие и активная деятельность граждан в жизни общества, а благополучие общества является целью существования государства [8].

В системе психологического знания явление социальной активности затрагивается сразу несколькими отраслевыми разделами, среди них можно выделить следующие. Во-первых, в методологии психологии – концепция личности К. А. Абульхановой, в которой личность рассмотрена в контексте жизненного пути и понимается как субъект жизни [9]; категория ответственности в данной концепции личности воплощает в сущность субъектность личности в российских условиях, в которых одной из фундаментальных характеристик жизни является противоречие свободы и необходимости. Во-вторых, в возрастной психологии при рассмотрении факторов психического развития, подробно охарактеризованных в работах Е. В. Карповой, где понятие активности личности выступает в качестве системообразующего фактора развития, поскольку детерминирует воздействие других – биологических и социальных – факторов развития [10]. В-третьих, в социальной психологии как базовый побудительный механизм личности; к примеру, в работах М. В. Григорьевой социальная активность рассмотрена как разноуровневое образование, включающее когнитивные, эмоционально-оценочные, мотивационные и социально-психологические явления, объединенные в актах взаимодействия личности и социальной среды, претерпевающие качественные изменения во времени [11]. Эти изменения оказывают существенное влияние на личность человека, что подтверждается целым рядом психологических исследований. Как отмечают П. Р. Пшонковская и Т. Д. Марцинковская, в то время как смартфоны стали неотъемлемой частью жизни, взаимосвязь между их использованием и феноменом «ухода в свои мысли», а также их влиянием на сети внимания стала одной из передовых сфер изучения в области нейронаук [12].

Теория социальной активности в педагогике рассматривалась в тесной взаимосвязи с теорией коллектива и коллективной творческой деятельности, получивших развитие в педагогических исследованиях целого ряда известных педагогов советского периода. Основоположник отечественной теории коллектива А. С. Макаренко разработал систему перспективных линий, которая обеспечивала развитие коллектива и высокую степень вовлеченности всех членов коллектива в совместную, социально значимую деятельность, формирующую отношения взаимной ответственности, общепринятые способы взаимодействия, традиции и общественное мнение, выступающие регуляторами поведения, деятельности, развития личности [13]. В теории и технологии коллективной творческой деятельности И. П. Иванова в качестве основного двигателя социальной активности членов коллектива выступает механизм общей заботы о людях близких и далеких; подобная организация воспитательной работы направлена на развитие в детях и подростках неравнодушного отношения ко всему происходящему вокруг них, стимулирование выдвижения идей, предложений по преобразованию окружающей действительности, поддержку инициатив, сопровождение самоуправления, самодеятельности, фактически – становления гражданской ответственности [14]. М. И. Рожков ввел понятие социального закаливания, при котором личность включается в естественную, саморегулирующуюся систему общественных отношений, в которой на основе личного опыта обучается жизнедеятельности в этой системе, при этом происходит развитие личности, саморегуляция поведения, активизация процесса социализации личности [15]. Вместе с этим в работах М. И. Рожкова, посвященных социализации личности, социальная активность выступает в качестве компонента социализированности наряду с социальной адаптированностью, автономностью и приверженностью гуманистическим нормам жизнедеятельности [16]. Современное состояние проблемы социальной активности в педагогике представлено, в частности, в трудах В. А. Ситарова и В. Г. Маралова [17]. В качестве единиц анализа социальной активности предложено использовать инициативность и исполнительность, в зависимости от соотношения которых в деятельности человека сформирована уровневая структура социальной активности. Предложены пути развития социальной активности, такие как реализация рефлексивного управления социальной активностью личности, использование проблемных ситуаций в процессе формирования социальной активности.

В зарубежной научной литературе социальная активность противопоставляется социальной изоляции, как, например, в работе Л. Платт [18], то есть социальная активность фактически отождествляется с активной вовлеченностью в жизнь общества, в совместную общественную деятельность, в то время как социальная изоляция понимается как отстраненность от общественных проблем, дистанцирование от окружающих людей, сознательное стремление к обособлению, минимизированию социальных контактов.

В зарубежных исследованиях социальная активность часто рассматривается с точки зрения вовлеченности граждан в политическую деятельность. Так, например, в исследовании Дж. Эйнли и В. Шульц затрагивается вопрос о влиянии религиозной принадлежности молодежи на социальную активность [19]. Религиозная принадлежность была определена как важный фактор, влияющий на гражданскую активность и самоорганизацию взрослых. В исследовании рассмотрены два аспекта взаимосвязи между религиозностью и предполагаемой политической активностью молодых лю-

дей. Одним из аспектов является степень, в которой религиозная привязанность ассоциируется с одобрением влияния религии в обществе. Это можно рассматривать как обратную сторону светскости, которая требует отделения социальных и политических институтов от религии. Вторым аспектом является степень, в которой религиозная привязанность связана с ожидаемым участием взрослого населения в выборах и в политической жизни. Хотя результаты этого исследования не показывают сильной или последовательной взаимосвязи между религиозной принадлежностью и ожидаемым участием в политической жизни, тем не менее полученные данные свидетельствуют о том, что одобрение молодыми людьми религиозного влияния в обществе сильно зависит от их религиозного происхождения. Это, в свою очередь, демонстрирует ассоциации с ожидаемым активным участием в политической жизни.

К. В. Гох и коллектив авторов предложили новый политико-педагогический подход к исследованию социальной активности: вовлеченные педагогические исследования (Engaged Pedagogic Research – EPR) [20]. Внедряя процессы совместного обучения между местными сообществами и академическими кругами, EPR стремится создавать знания, которые являются актуальными, демократическими, расширяющими возможности, преобразующими и повышающими политическую вовлеченность, что приводит к действиям, направленным на преодоление социального неравенства. Авторы показали, что EPR строится на основе пяти основных процессов: формирование практик дистанционного обучения, признание обыденных знаний, альтернативных научным и академическим знаниям, вовлечение в межкультурный и межэтнический диалог, развитие демократических отношений и содействие расширению прав и возможностей через социальную активность.

Существуют и другие педагогические исследования, в которых показана роль цифровизации в социальной активности общества. Н. Рахман с соавторами определили эффективность (достижение целей, интеграция, адаптация) онлайн-сервисов управления социальной активностью через платформу Телеграм [21]. Результаты исследования показали эффективность этой платформы в побуждении сообщества делиться знаниями о технологических разработках в сфере услуг и упрощении получения услуг, минуя персональное общение. С точки зрения интеграции процедуру онлайн-администрирования населения через Телеграм очень легко получить через Интернет; с точки зрения адаптации в целом к этим условиям общественной жизни трудно адаптироваться людям, которые не являются технологически грамотными, не разбираются в технологиях и не могут пользоваться смартфоном. В другом исследовании, проведенном Б. Нейлсон и С. Мезадра, осуществлен более обширный анализ социальной активности в цифровых средах [22]. Авторы отметили, что вспышка пандемии COVID-19 породила кризис мобильности, многочисленные аспекты которого повлияли на перемещение людей и материальных средств, пограничные режимы и логистические цепочки поставок, повседневную жизнь людей во многих частях мира и организацию труда. В такой ситуации цифровые платформы стали ключевыми инструментами для преодоления кризиса в таких различных областях, как коммуникация, доставка продуктов питания и электронная коммерция. Проведен анализ функционирования цифровых платформ, в ходе которого установлено, что такие процессы, безусловно, носят глобальный характер, они меняют экономику, управление и общество в различных географических масштабах, в то время как их влияние характеризуется разной степенью неоднородности. Разработана платформенная модель, высказана идея девестернизации платформенных исследований, обсуждены возникающие в

связи с этим проблемы, представлен анализ процесса платформизации в Китае. Внимание авторов к «китайскому сценарию» направлено на то, чтобы на примере Китая рассмотреть многополярность, возможности распространения инфраструктурных механизмов для поддержания процессов платформизации в различных частях мира. Авторы предполагают плюрализацию цифрового управления, воспроизводящего диалектику гомогенизации и гетерогенизации, являющуюся составной частью глобальных процессов. Как отмечают авторы, пока такой сценарий представляется реалистичным для ближайшего будущего, проблема установления «глобальных связей» между различными платформами остается нерешенной. Будут ли созданы такие связи и какую форму они примут – вопрос остается открытым в нынешних условиях.

Достаточно подробное рассмотрение проблемы социальной активности с разных ракурсов понадобилось нам для того, чтобы с высокой степенью определенности очертить этот феномен, суть этого явления. Итак, социальная активность – сложное, многоаспектное явление, регулируемое как извне (государством, социумом, образовательной средой, ближайшим окружением, значимыми людьми), так и изнутри (внутренними механизмами личности, установками, ценностными ориентациями, мотивами), направленное на преобразование существующей реальности, совершаемое человеком в разных сферах жизнедеятельности на протяжении всего жизненного пути, исходя из представлений о долге, ответственности, необходимости и возможностях.

Следующий шаг – выявление специфики социальной активности в условиях цифровизации, который предполагает, во-первых, характеристику самих этих условий; во-вторых, описание тех изменений, которые происходят в социальной активности в связи с ее реализацией в цифровой среде.

Цифровизация, как было обозначено в работах, опубликованных нами ранее, – понятие, характеризующее форму представления, хранения, переработки, восприятия информации в цифровом виде в противопоставление аналоговым формам информации. Цифровизация, реализующаяся во всех сферах жизни современного человека, развивается стремительно, лавинообразно, во многом непредсказуемо: технологический прогресс быстро воплощает все новые и новые идеи и проекты, дистанция между новой разработкой и внедрением в пользовательское пространство стала кратчайшей и продолжает сокращаться.

Сущность социальной активности в цифровой среде охарактеризована в отечественных и зарубежных исследованиях. Проследим некоторые идеи зарубежных авторов в отношении специфики социальной активности в цифровой среде. Так, например, Н. Априяне отмечает, что цифровая эра оказывает влияние на социальные взаимодействия людей в реальном мире, причем это влияние характеризуется как позитивными, так и негативными эффектами [23]. Позитивные эффекты включают расширение сети контактов, повышение доступности информации, обмен идеями; негативные эффекты отражаются на психологическом и эмоциональном здоровье (физическая изоляция, утомляемость, снижение продуктивности, сравнение себя с другими, низкая самооценка); происходят изменения в личных отношениях и непосредственных, очных контактах: в некоторых случаях люди предпочитают общаться опосредованно (через мессенджеры, электронную почту, в крайнем случае – по телефону), избегая личных контактов непосредственно при очной встрече.

В отечественной научной литературе социальная активность в цифровой среде рассмотрена в разных аспектах, при этом взгляды на социальную активность в усло-

виях цифровизации развивались вместе с развитием технологий. В первом десятилетии двадцать первого века человечество пережило первый «бум» информационно-коммуникационных технологий, когда они получили повсеместное распространение по всему миру невероятно быстрыми темпами. В этот период широко обсуждаемыми вопросами в научном сообществе являются вопросы о проблемах постиндустриального общества, вводится понятие информационного общества, рассматриваются проблемы распространения сети Интернет, информационно-коммуникационных технологий, киберпреступности и кибертерроризма, биотехнологий и биотехнологического производства, генной инженерии, искусственного интеллекта, нанотехнологий и многие другие. Характеристика техногенного общества начала XXI века как общества риска и его связи с появлением принципиально новых технологий, получивших название «высокие технологии», дана, в частности, в книге Ю. И. Соколова [24].

Во втором десятилетии двадцать первого века М. Д. Завгородний, анализируя феномен взаимодействия и коммуникации в компьютерной сети Интернет, охарактеризовал социальную активность в цифровых условиях как социально преобразующую деятельность индивида в рамках одной или нескольких сфер общественной жизни, противостоящую социальной апатии. При этом социальная апатия, в свою очередь, трактовалась как крайняя форма социальной пассивности с утратой интереса к социальной действительности и отказом от участия в ней [25]. В этот же период О. В. Асеева, исследуя социальную активность молодежи в сети Интернет, пришла к выводу, что Интернет стал полноценным досуговым пространством, в отдельных случаях превалируя над другими видами досуговых практик. Она установила, что общение в социальных сетях Интернет способствует формированию активной жизненной позиции, но без приобретения настоящего социального опыта ее реализации, что становится причиной идеализации социальной активности молодежи и разрыва с практикой решения социальных проблем, что в конечном счете приводит к отказу от участия в социальной деятельности [26].

В настоящее время человечество проживает третье десятилетие двадцать первого века – период, в котором новый виток цифровизации характеризуется ускорением и значительным расширением применения компьютерных технологий, искусственного интеллекта во многих повседневных аспектах жизнедеятельности (обработке заказов, предоставлении услуг, общении с органами власти, выполнении банковских операций и т. п.).

Психологический анализ информационной деятельности человека, проведенный А. В. Карповым, наиболее полно отражает суть современных явлений жизнедеятельности человека в цифровой среде; в нем представлены методологические, теоретические и эмпирические материалы, направленные на раскрытие специфики и содержания деятельности субъектно-информационного класса [27]. Базовыми положениями для более глубокого понимания специфики социальной активности человека в цифровой среде служат следующие положения, сформулированные А. В. Карповым:

- наиболее общей тенденцией развития типов и форм организации профессиональной деятельности является все более широкое распространение деятельностей именно субъектно-информационного характера;
- специфика психологического содержания субъектно-информационной деятельности специфицируется третьим членом «деятельностной формулы», включаю-

щей субъекта, объект и процесс их взаимодействия; в качестве средств и операционных механизмов, которыми реализуется этот процесс, выступает все то, что составляет содержание компьютерных технологий;

- сама суть большинства видов деятельности, базирующихся на компьютерной технике, состоит в ее своеобразном с психологической точки зрения характере – метакогнитивном;

- в качестве структурных единиц субъектно-информационного класса деятельности должны рассматриваться базовые деятельностные компетенции.

Представленные теоретические положения раскрывают сущность субъектно-информационной деятельности, являющейся процессуальной основой реализации социальной активности человека в цифровой среде. Еще более существенными для понимания изменений в личности человека, ее социальной активности под влиянием этой среды являются результаты исследования А. В. Карпова, посвященного цифровым трансформациям психики, в котором представлены материалы, раскрывающие и объясняющие комплексное влияние цифровизации на основные подсистемы психики – когнитивную и регулятивную, а также на мотивационную сферу личности [28]. Обнаружены принципиально новые феномены, обозначенные как феномены снижения метакогнитивности и регулятивности. В двух группах испытуемых студентов – в 2013 и в 2023 годах – зафиксирована трансформация параметров метакогнитивной сферы и компонентов регулятивных процессов в сторону их снижения. Опираясь на результаты этого исследования, можно заключить, что, поскольку под влиянием цифровизации происходит трансформация личности, снижение когнитивных и регулятивных процессов, это влияние затрагивает и социально преобразующую деятельность, вследствие чего происходит общее снижение любой социальной активности личности и снижение мотивации к ней.

Роль теории деятельности в решении теоретических и практических задач, возникающих в связи с растущей ролью цифровых технологий в деятельности человека, рассмотрена в исследовании С. Каранасиос, Б. Нарди, К. Спинуззи, Дж. Малаурент. В ходе исследования авторским коллективом было рассмотрено влияние социальных сетей, смартфонов, искусственного интеллекта на социальное взаимодействие и деятельность человека. Ими выявлены ограничения теории деятельности в решении обозначенных проблем и намечены перспективы развития теории деятельности с учетом новой цифровой реальности [29].

Еще одним важным исходным положением для выявления специфики социальной активности в условиях цифровизации является теория поколений, сформулированная У. Штраусом и Н. Хау в конце второго тысячелетия и продолжающая развиваться в современности [30]. Она характеризует особенности той среды, в которой формировались поколения людей на протяжении ряда столетий в США, исходя главным образом из того, какой уровень технологического прогресса пришелся на период их личностного становления. У. Штраус и Н. Хау изучили поколенческие направления в других странах и обнаружили схожие циклы в некоторых развитых странах. Так, для людей старшего поколения и средних лет цифровая среда формировалась в период их зрелой жизни и цифровые навыки – это то, чем пришлось овладевать одновременно с распространением информационных технологий. Для молодежи цифровая среда естественно воспринимаемая реальность, которая уже существовала при их рождении. Отношение к цифровой реальности разных поколений людей также

может являться фактором, оказывающим влияние на специфику их социальной активности в цифровой среде.

А. Ю. Себрант, один из главных экспертов по искусственному интеллекту, директор по стратегическому маркетингу Яндекса, профессор ИТМО, называет искусственный интеллект машинным обучением, поскольку прежде, чем создать какой-либо интеллектуальный продукт, в машину загружается большой массив данных по нужной проблематике, происходит «обучение» машины на основе достижений человечества в искомой области за всю историю его существования. Искусственный интеллект не только решает рациональные задачи, он пишет стихи и музыку, которыми человек восхищается до тех пор, пока не знает, что эти шедевры – творение искусственного интеллекта. Картина «Портрет Эдмонда Белами», созданная коллективом Obvious, состоящим из одного программиста и двух маркетологов, ни один из которых не умеет рисовать, была продана на аукционе Christie's за четыреста тридцать тысяч евро. А. Ю. Себрант обращает внимание на ключевой вопрос, сильнейшую угрозу описанных процессов, а именно: в материальном мире любые процессы человек может контролировать и регулировать; за последние годы открытый код перевернул представление о коммерческом секрете, самые топовые алгоритмы открыты в общем доступе [31]. Злой гений, который доберется до этих алгоритмов, может научить их чему-то плохому, в руках злоумышленников могут оказаться все наработки человечества. Этого не произошло до сих пор потому, что в крупных IT-компаниях работают программисты, являющиеся более сильными, квалифицированными, талантливыми, чем хакеры; цифровая безопасность человечества – вопрос воспитания нравственно здоровых поколений людей. Достаточно активно в настоящее время изучаются и психологические аспекты информационной безопасности, к примеру, в работах А. Е. Войскунского [32]. В то же время в современном мире невозможно полноценно существовать без информационной компетентности. По мнению эксперта, информатика – это не профориентационная дисциплина, а наука об окружающем нас мире. Поскольку люди проводят на цифровой стороне мира не меньше времени, чем в мире материальном, информатика или цифровая грамотность становится обучением законам той действительности, того окружающего мира, в котором мы живем; у школьников необходимо формировать практические навыки пользователя, знания о безопасности в Интернете, базовых сервисах [33]. Цифровые трансформации оказывают серьезное влияние на детей и подростков, согласно Г. У. Солдатовой, приобретают высокую степень актуальности исследования цифровой социализации и цифрового благополучия ребенка, поскольку новые возможности порождают новые риски и требуют формирования цифровой компетентности – способности и готовности личности к уверенному и безопасному применению инфокоммуникационных технологий [34].

Анализ научных представлений о проблеме социальной активности в цифровой среде показал, что социальная активность регулируется внутренними и внешними детерминантами. В качестве внутренних детерминантов социальной активности выступают убеждения, мировоззрение, ценностные ориентации, жизненные установки, направленность личности. В качестве внешних детерминантов выступают политические, экономические, социокультурные условия жизнедеятельности человека. Вся совокупность внутренних и внешних детерминант создает в каждом отдельном случае неповторимую индивидуальную среду жизнедеятельности человека, который, являясь субъектом своей жизни, деятельности, поведения, осуществляет выбор в пользу реализации социальной активности или отказ от нее.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Методологическую базу исследования составили комплексный и компетентностный подходы. Опора на комплексный подход обеспечила интегративность, всеобщую связь, взаимодействие и целостность фактов, изучаемых явлений в обществе, сопоставление представлений о социальной активности в разных отраслях гуманитарного знания; непротиворечивость логики исследования и обоснованность научных выводов. Компетентностный подход явился связующим звеном в рассмотрении ключевых компетентностей и новой грамотности, формируемых у индивида в процессе реализации социальной активности в цифровой среде.

Методологической основой для выявления и обоснования специфики социальной активности в условиях цифровизации выступили:

- цивилизационный подход, в русле которого разработана концепция «государства-цивилизации», защищающая идею многополярности мира, выступающую в качестве мировоззренческой основы социальной активности (И. А. Ильин, Н. Я. Данилевский и др.);
- теория коллектива, предполагающая систему перспективных линий, которая обеспечивает развитие коллектива и высокую степень вовлеченности всех его членов в совместную, социально значимую деятельность (А. С. Макаренко и др.);
- теория и технология коллективной творческой деятельности – педагогика общей заботы (И. П. Иванов и др.);
- психология личности, определяющая и согласовывающая картину личности в ее взаимосвязях с миром, жизнью, социумом, другими (концепция личности К. А. Абульхановой-Славской и др.);
- возрастной подход, обосновывающий понятие активности личности в качестве системообразующего фактора развития (Е. В. Карпова, П. Р. Пшонковская, Т. Д. Марцинковская, Г. У. Солдатова и др.);
- методология информационной деятельности человека (А. Е. Войскунский, А. В. Карпов и др.), согласно которой наиболее общей тенденцией развития типов и форм организации профессиональной деятельности является все более широкое распространение деятельностей именно субъектно-информационного характера, предполагающих владение базовыми деятельностными компетенциями.

Результаты исследования / Research results

Логика рассмотрения сущности социальной среды в условиях цифровизации может быть избрана совершенно различная, исходя из соответствующих исследовательских задач. К примеру, с позиций экзистенциального подхода она может быть выстроена в онтогенетическом плане и последовательно характеризовать социальную активность индивида на каждом этапе возрастного развития на протяжении всего жизненного пути. С собственно педагогической точки зрения, а именно формирования социальной активности в процессе организации обучения и воспитания, социальную активность в цифровой среде можно проследить в сопоставлении педагогической и учебной деятельности, сделав акцент на собственно педагогических инструментах и механизмах развития социальной активности у каждого субъекта образовательного процесса как образовательных результатах в интересах общества и государства. В настоящем исследовании основная цель состоит в том, чтобы выявить

наиболее общие, сущностные характеристики социальной активности, развертывающейся в условиях и под влиянием цифровизации, как новой реальности существования человека. Электронные сервисы с префиксом e- стали совершенно привычными во всех сферах жизни общества, в обиход вошли названия, обозначающие цифровые платформы, репрезентующие деятельность соответствующих органов, организаций, областей социальной активности (e-learning, elibrary, e-health и др.).

В качестве определения социальной активности примем утверждение о том, что это преобразующая деятельность, направленная не на личность человека (как, например, учебная), а вовне, движимая социальными мотивами, ценностными установками, убеждениями и мировоззрением человека, имеющая своей целью позитивные изменения в разных сферах жизни на благо общества. Средой реализации социальной активности является именно социум, социальная среда, которая не является стабильной, раз и навсегда данной, а которая находится в постоянном движении, изменениях, сопровождаемых прогрессивными и деструктивными процессами. Диалектика социальной среды может быть охарактеризована в трех основных направлениях, соответствующих уровням образовательных сред, описанных нами в опубликованных ранее работах [35]. Фактор среды оказывает влияние на развитие личности, в частности, и на образование в целом на разных уровнях, которые в совокупности образуют систему, включающую макро-, мезо- и микроуровни. Макроуровень – это мир, глобальные, планетарные, геополитические процессы, всемирная информационная сеть, технологический прогресс, общечеловеческое духовное достояние – достижения науки, искусства, культуры. Мезоуровень – уровень социума: социальных групп, мировоззренческих взглядов, профессиональных сообществ. Микроуровень – уровень индивида, его ближайшего окружения, обыденной жизни, семьи, друзей, социальных взаимодействий; круг профессионального, неформального, дружеского общения.

С этих позиций возможно дать характеристику специфики социальной активности людей в условиях цифровизации, выявить ее влияние на социальную активность. На макроуровне цифровизация изменила образ социальной активности во многих прогрессивных аспектах. Благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий она расширила возможности дистанционного взаимодействия между людьми, физически находящимися в разных точках мира. Социальная активность на макроуровне может преследовать наиболее глобальные цели, затрагивающие интересы геополитических регионов мира, государств, народов, локальных местностей; предметом этой деятельности выступает выработка и реализация общих национальных и международных решений, способствующих сотрудничеству, поддержанию партнерских отношений, направленных во благо всех участников этого взаимодействия. Формы реализации такого глобального сотрудничества включают сферу международных отношений, внутренней политики, деятельность некоммерческих, религиозных организаций, движений, других демократических легитимных механизмов гражданского общества. Человек, включенный в осуществление такого рода социальной активности, выступает не как частное лицо, а как носитель определенной социальной и гражданской роли, действующий от имени конкретной организации. Продуктивными формами стимулирования социальной активности средствами цифровизации являются интернет-платформы общественного обсуждения, совместных решений, все формы взаимодействия и общения власти и общества. Россия в новейшей истории реализует во внешней и внутренней политике концепцию многополярного мира, поддерживаемую целым рядом стран-партнеров. Это принципиально новый подход к

международной политике, где не существует гегемона и единой системы универсальных ценностей; во внимание принимаются философские основания и традиционные ценности всех цивилизаций, которые отвергают глобализм, гегемонию и единоличную диктатуру западноевропейских стран и США. В настоящее время перемены в мироустройстве происходят стремительно и необратимо, многополярный мир становится реальностью, и социальная активность на макроуровне приобретает в мире авторитет реально действующего прогрессивного механизма развития.

На мезоуровне – уровне социума – социальная активность представляет собой, прежде всего, объединение усилий профессионалов в интересах экономического развития и научно-технического прогресса. Наиболее значимыми целевыми ориентирами на этом уровне являются сферы образования и профессиональной деятельности. Перечислим некоторые содержательные аспекты, в которых цифровизация оказывает влияние на социальную активность мезоуровня. Во-первых, поскольку мезоуровень представлен сферой профессиональной деятельности, а следовательно, и профессиональных компетенций, одним из генеральных направлений социальной активности этого уровня является образование. В этом аспекте описание всей полноты социальной активности в цифровой среде охватывается психолого-педагогическими исследованиями, рассматривающими в качестве своего предмета цифровые образовательные среды, дистанционные технологии образования, массовые открытые онлайн-курсы, образовательные ресурсы, другие цифровые формы взаимодействия в образовательных средах. Во-вторых, социальная активность реализуется в сфере профессионального общения, преследующего цели обмена опытом, создания профессиональных команд, разработки и реализации комплексных проектов, формулировки и поиска решений актуальных проблем в профессиональных сферах, масштабирования прогрессивного опыта в разных сферах экономической деятельности. В-третьих, в значительной степени активизируют социальную активность в профессиональной сфере средствами цифровизации учреждаемые и организуемые государством, общественными организациями конкурсы профессионального мастерства, конференции, форумы, слеты, которые в современной России стали традиционными, реализуются в рамках национальных проектов, государственных программ развития, они приобрели широкую известность и популярность; с их помощью осуществляется возможность социальных лифтов, обеспечивается кратчайший путь распространения наиболее эффективных практик, осуществляется управление социальными процессами. За счет информатизации промышленного производства значительно сократилось количество рабочих мест, востребованных экономикой; рынок труда смещается в сторону увеличения количества цифровых профессий и востребованности таких кадров. В традиционных профессиях также невозможно оставаться квалифицированным сотрудником без непрерывного овладения пользовательскими навыками в IT-индустрии. Цифровая компетентность перестала быть специальной сферой, она перешла в область гибких навыков, необходимых специалистам всех профессиональных отраслей.

На микроуровне цель социальной активности состоит в преобразовании ближайшей для индивида окружающей социальной действительности: в интересах семьи, друзей, профессионального коллектива, ближайшего социума. Предмет этой деятельности – все многообразие жизнедеятельности человека. Цифровизация оказывает влияние главным образом на средства реализации такого рода социальной ак-

тивности. Наиболее распространенным, охватившим широкие массы населения цифровым способом осуществления социальной активности на этом уровне стало общение в социальных сетях, с помощью которого осуществляется информирование, предоставление услуг, поиск партнеров в реализации проектов и др. На микроуровне реализации социальной активности наиболее отчетливо проявляются возрастные различия в избираемой тематике, предмете этой активности. В дошкольном детстве она реализуется в развлекательной, игровой, развивающей сферах; эта же тематика сохраняется и в начальной школе, но к ней добавляется и собственно учебный контент, регулируемый содержанием школьного обучения. В подростковом возрасте приобрели большую популярность такие формы социальной активности, как клипмейкерство, создание, размещение, обсуждение коротких видео, ведение микроблогов. Молодежная возрастная группа характеризуется широким разнообразием как тематик, так и форм социальной активности в цифровом пространстве; для молодежи Интернет и информационные технологии во многом стали такой виртуальной средой, которая существует одновременно с реальной средой; она используется для самовыражения, образования, профессиональной деятельности, предпринимательства, развлечения, и в других целях. Для среднего и старшего поколения социальная активность в цифровой среде – это деятельность, направленная на личностное общение, профессиональный рост и саморазвитие, отдых, развлечения, хобби, и др. В основном в этой возрастной категории появилось явление так называемого «мейкерства», когда Интернет, социальные сети и платформы используются для ремесленничества – приобретения или презентации разного рода ремесленнических навыков. В пожилом и старческом возрасте люди проявляют социальную активность в основном в целях поддержания личных дружеских и приятельских контактов, а также использования интересующего контента (новостного, культурно-просветительского, др.). Для всех без исключения возрастных групп цифровизация стала средством приобретения новых компетенций, с помощью которых человек может наиболее эффективно реализовывать социальную активность. Очевидно, что навыкам цифровой компетентности необходимо обучать в общеобразовательной школе, создавая условия для получения практического опыта эффективного использования цифровых навыков в реализации социальной активности.

Нельзя не упомянуть и о негативных эффектах цифровизации, которые тормозят развитие социальной активности людей, становятся барьерами более широкого ее распространения. Речь идет о проблеме конфиденциальности персональных данных, утечки информации, киберпреступности, в том числе с использованием искусственного интеллекта, чат-ботов, дипфейков, проблеме буллинга в социальных сетях и прочих неправомерных действиях. Эффективный путь предупреждения этих негативных проявлений – просвещение населения, формирование соответствующих компетенций. Наиболее острая проблема цифровизации, затронутая выше, – вопрос о воспитании поколений таким образом, чтобы новейшие информационные технологии, искусственный интеллект, алгоритмы, машинное обучение, открытые в общем доступе, использовались исключительно во благо человечества и не привели к катастрофе.

Таким образом, проведенный нами анализ показал, что цифровизация повлияла главным образом не на цель, предмет или сущность социальной активности; она главным образом повлияла на формы взаимодействия, способы коммуникации, благодаря которым расширились возможности социальной активности в плане обмена,

приобретения людьми обыденных знаний, повышающих адаптационные возможности личности в социуме. Из этого вывода следуют другие важные умозаключения о том, что, во-первых, сами технологические процессы распространяются и популяризируются по направлению от более общего, макроуровня к микроуровню, то есть в направлении от новых технологических решений к частному потребителю. Во-вторых, цифровизация выступает катализатором приобретения индивидом новых цифровых компетенций, необходимых для полноценной жизнедеятельности и реализации детерминированной внутренними и внешними факторами социальной активности личности. В-третьих, благодаря обретенным цифровым компетенциям личность становится более полноценно адаптированной к существующей реальности. В-четвертых, наиболее востребованными навыками, повышающими социальную активность людей, становятся бытовые, пользовательские навыки, которые могут быть обозначены как «навыки обыденной жизни». Они, безусловно, усиливают адаптационные способности индивида в цифровой среде, а средством их формирования может становиться собственно механизм социальной активности, выполняющий в данном случае функцию взаимообучения.

Заключение / Conclusion

Основные научные результаты проведенного исследования могут быть сформулированы в следующих положениях.

1. Представления о социальной активности в разных гуманитарных науках обусловлены их предметом исследования, причем в совокупности они обогащают педагогическое представление о социальной активности. С педагогической точки зрения важными аспектами социальной активности, интегрированными из смежных гуманитарных наук, являются следующие ее характеристики: социальная активность обусловлена мировоззренческими взглядами индивида; она детерминируется целым рядом внутренних и внешних факторов. Целью социальной активности является благополучие общества; степень, полнота, содержание вовлеченности индивида в социальную активность зависят от возраста по причинам правового, экономического, политического, психологического характера. Социальная активность может выступать в качестве предиктора политической социализации личности. Социальная активность может быть изучена с точки зрения ее типологии, уровневой структуры, содержательного наполнения.

2. Социальная активность в условиях цифровой среды не приобретает специфических черт относительно ее цели, сути, сущности, содержания. Специфическими становятся средства ее реализации, способы осуществления, то есть процессуальная сторона. Цифровая среда оказывает влияние на процессуальную сторону социальной активности относительно следующих аспектов: во-первых, она охватывает все сферы жизнедеятельности человека и тяготеет к тенденции все большего распространения субъектно-информационной деятельности, осуществление которой предполагает овладение базовыми деятельностными компетенциями.

3. Цифровизация представляет собой новую реальность мира, среду, в которой протекают все социальные процессы. Ее влияние на социальную активность людей может быть описано с помощью уровневого подхода, характеризующего специфику этого влияния на макро-, мезо-, и микроуровнях социальной активности. Макроуровень – это мир, глобальные, планетарные, геополитические процессы, всемирная ин-

формационная сеть, технологический прогресс, общечеловеческое духовное достояние – достижения науки, искусства, культуры. Мезоуровень – уровень социума: социальных групп, мировоззренческих взглядов, профессиональных сообществ. Микроуровень – уровень индивида, его ближайшего окружения, обыденной жизни, семьи, друзей, социальных взаимодействий; круг профессионального, неформального, дружеского общения. На макроуровне социальная активность приобретает в мире авторитет реально действующего прогрессивного механизма развития. На мезоуровне социальная активность представляет собой объединение усилий профессионалов в интересах экономического развития и научно-технического прогресса; цифровая компетентность в данном случае переходит в область гибких навыков, необходимых специалистам всех профессиональных отраслей. На микроуровне предмет социальной активности составляет преобразование ближайшей для индивида окружающей социальной действительности. Навыкам цифровой компетентности необходимо обучать в общеобразовательной школе, создавая условия для получения практического опыта эффективного использования цифровых навыков в реализации социальной активности.

4. Педагогическая деятельность, направленная на создание условий для формирования социальной активности в цифровой среде, должна включать ряд компонентов: формирование мировоззрения у широких масс населения, стимулирующее мотивацию к участию в социальной активности на благо общества; обучение базовым деятельностным компетенциям, обеспечивающим уверенное осуществление субъектно-информационной деятельности, формирование безопасных способов поведения в цифровой среде; воспитание ответственного отношения к использованию технологий искусственного интеллекта, алгоритмов, машинного обучения.

5. Технологические процессы распространяются и популяризируются по направлению от более общего макроуровня к микроуровню, то есть в направлении от новых технологических решений к частному потребителю. Цифровизация выступает катализатором приобретения индивидом новых цифровых компетенций, необходимых для полноценной жизнедеятельности и реализации детерминированной внутренними и внешними факторами социальной активности личности. Благодаря обретенным цифровым компетенциям личность становится более полноценно адаптированной к существующей реальности; наиболее востребованными навыками, повышающими социальную активность людей, становятся бытовые, пользовательские навыки, которые могут быть обозначены как «навыки обыденной жизни». Они, безусловно, усиливают адаптационные способности индивида в цифровой среде, а средством их формирования может становиться собственно механизм социальной активности, выполняющий функцию взаимообучения.

Ссылки на источники / References

1. Абачиев С. К. Особенности историзма эволюционной теории познания // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова: материалы науч. конф. – М.: Янус-К, 2018. – С. 642–645.
2. Ильин И. А. О сущности правосознания // Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. – М., 1994. – С. 258–267.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/yev/rop/ada/nil/index.htm>
4. Глазырин В. А. Глобальная неопределенность современного мира // Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: УГГУ, 2024. – С. 56–64.
5. Глазырин В. А. Глобальная неопределенность современного мира.
6. Хайруллина В. Г. Социализация человека на начальной стадии онтогенеза и формирование трудоспособности // Междисциплинарный подход к исследованию современных социально-экономических процессов: сб. науч. тр. – Уфа: БГУ, 2020. – С. 53–58.

7. Пушкарева Г. В. Политический брендинг: разворот к символической политике // Полис. Политические исследования. – М.: МГИМО, 2022. – № 4. – С. 94–107.
8. Воротников А. М., Челышева В. С. Социальная активность как средство поддержания общественного благополучия: политико-правовой анализ российского и зарубежного опыта юридического регулирования // Журнал юридических исследований. – 2021. – № 3. – С. 4–13.
9. Абульханова К. А. Жизненный путь и ответственность личности // Познание и переживание. – М.: Московский институт психоанализа, 2022. – Т. 3. – № 2. – С. 87–102.
10. Карпова Е. В. Структура и генезис мотивационной сферы личности в учебной деятельности. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2009. – 570 с.
11. Григорьева М. В. Базовый побудительный механизм социальной активности личности // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 5–17.
12. Пшонковская П. Р., Марцинковская Т. Д. Феномен «Блуждение ума» и взаимодействие со смартфоном: влияние на контроль внимания и время реакции // Новые психологические исследования. – М.: Московский институт психоанализа, 2024. – № 1. – Т. 4. – С. 99–126.
13. Макаренко А. С. Коллектив и воспитание личности / вступит. статья В. В. Кумарина. – М.: Педагогика, 1972. – 334 с.
14. Иванов И. П. Педагогические труды академика И. П. Иванова: в 2 т. Т. 1 / сост.: И. Д. Аванесян, К. П. Захаров. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – 304 с.
15. Воспитание и стратегия жизни ребенка: коллективная монография / М. И. Рожков, Л. В. Байбородова, Т. Н. Гущина, А. В. Волохов, Т. В. Машарова, М. Р. Мирошкина, И. И. Фришман; под ред. М. И. Рожкова. – М.: ИД «Научная библиотека», 2016. – 158 с.
16. Воспитание и стратегия жизни ребенка: коллективная монография / М. И. Рожков, Л. В. Байбородова, Т. Н. Гущина, А. В. Волохов, Т. В. Машарова, М. Р. Мирошкина, И. И. Фришман.
17. Ситаров В. А., Маралов В. Г. Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) // Знание. Понимание. Умение. – М., 2015. – № 4. – С. 164–176.
18. Platt L. Social Activity, Social Isolation and Ethnicity // The Sociological Review. – 2009. – 57(4). – P. 670–702. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1111/j.1467-954X.2009.01867.x#core-collateral-purchase-access>
19. Ainley J., Schulz W. The influence of religious attachment on intended political engagement among lower-secondary students // Large-scale Assessments in Education. – 2024. – № 12. – URL: <https://largescaleassessmentsineducation.springeropen.com/articles/10.1186/s40536-024-00211-0>
20. Gough K. V., Veléz-Torres I., Ruetten-Orihuela K. et al. Engaged pedagogic research: Transforming societies through co-learning and social action // Environment and Planning C: Politics and Space. – 2023. – Vol. 41. – Iss. 1. – P. 3–217.
21. Rahman N., Isgunandar Y. The Effectiveness of Population Administration Online Services Via Telegram // 3rd International Conference on Humanities Education, Law and Social Sciences (3rd ICHELSS). KnE Social Sciences. – 2024. – P. 110–123. – URL: <https://kneopen.com/KnE-Social/article/view/14840/>
22. Mezzadra S., Neilson B. Operations of Platforms. A Global Process in a Multipolar World. – 2024. – URL: <https://core.ac.uk/download/611912141.pdf>
23. Apriyany N. The Impact of Sobial Interaction in the Digital Age on the Real World // OSF Preorints. – 2021. – URL: <https://osf.io/preprints/osf/hxcuk>
24. Соколов Ю. И. Риски высоких технологий / МЧС России. – М.: Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС (ФЦ), 2009. – 312 с.
25. Завгородний М. Д. Социальная активность в сети Интернет // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2012. – № 2. – С. 49–55.
26. Асеева О. В. Влияние социальной сети Интернет на развитие социальной активности молодежи // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2012. – № 2 (121). – С. 181–184.
27. Карпов А. В. Методологические основы психологического анализа информационной деятельности: монография. – Ярославль: Филигрань, 2021. – 616 с.
28. Карпов А. В. Общие и специфические особенности цифровых трансформаций психики (статья первая) // Ярославский психологический вестник. – Ярославль: ЯрГУ, 2024. – № 59. – С. 8–18.
29. Karanasios S., Nardi B., Spinuzzi C., Malaurent J. Moving Forward with Activity Theory in Digital World // Mind Culture and Activity. – 2021. – № 28 (3). – P. 234–253.
30. Strauss W., Howe N. Generations. – N. Y.: William Morrow Paperbacks, 1991. – 544 p.
31. Из жизни алгоритмов. Андрей Себрант: «Средний класс просто вымрет, потому что 90% того, что он делает, алгоритмы делают лучше». – URL: <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/kul/sup/wdw/22053788.html>
32. Войскунский А. Е. Информационная безопасность: психологические аспекты // Национальный психологический журнал. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2022. – № 1 (3). – С. 48.

33. Андрей Себрант: «В карьере нет заранее известной конечной точки». – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/66a79bbb9a7947bfd59950c4>
  34. Солдатова Г. У. Цифровое благополучие современного ребенка и вопросы кибербезопасности // Воспитание и наставничество в цифровой образовательной среде: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Московский институт психоанализа, 2023. – С. 63–76.
  35. Невзорова А. В. Отечественные и зарубежные подходы к характеристике среды образования // Теория и практика оптимизации образовательного процесса в вузе и школе: коллективная монография: в 2 т. Т. 1 / науч. ред. Е. В. Карпова. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2023. – С. 97–114.
-
1. Abachiev, S. K. (2018). "Osobennosti istorizma evolyucionnoj teorii poznaniya" [Specific features of historicism of the evolutionary theory of knowledge], *Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S. I. Vavilova: materialy nauch. konf*, Yanus-K, Moscow, pp. 642–645 (in Russian).
  2. Il'in, I. A. (1994). "O sushchnosti pravosoznaniya" [On the essence of legal consciousness], *Sobr. soch.: v 10 t., t. 4*, Moscow, pp. 258–267 (in Russian).
  3. Danilevskij, N. Ya. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/yev/rop/ada/nil/index.htm> (in Russian).
  4. Glazyrin, V. A. (2024). "Global'naya neopredelennost' sovremennogo mira" [Global uncertainty of the modern world], *Organizacionno-pravovye osnovy ekonomicheskoy bezopasnosti sub"ektiv hozyajstvovaniya v usloviyah novyh vyzovov vneshnej sredy: problemy i puti ih resheniya: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf*, UGGU, Ekaterinburg, pp. 56–64 (in Russian).
  5. Ibid.
  6. Hajrullina, V. G. (2020). "Socializaciya cheloveka na nachal'noj stadii ontogeneza i formirovanie trudosposobnosti" [Human socialization at the initial stage of ontogenesis and the development of working capacity], *Mezhdisciplinarnyj podhod k issledovaniyu sovremennyh social'no-ekonomicheskikh processov: sb. nauch. tr.*, BGU, Ufa, pp. 53–58 (in Russian).
  7. Pushkareva, G. V. (2022). "Politicheskij brending: razvorot k simbolicheskoj politike" [Political Branding: A Turn to Symbolic Politics], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, MGIMO, Moscow, № 4, pp. 94–107 (in Russian).
  8. Vorotnikov, A. M., & Chelysheva, V. S. (2021). "Social'naya aktivnost' kak sredstvo podderzhaniya obshchestvennogo blagopoluchiya: politiko-pravovoj analiz rossijskogo i zarubezhnogo opyta yuridicheskogo regulirovaniya" [Social activity as a means of maintaining public well-being: political and legal analysis of Russian and foreign experience of legal regulation], *Zhurnal yuridicheskikh issledovanij*, № 3, pp. 4–13 (in Russian).
  9. Abul'hanova, K. A. (2022). *Zhiznennyy put' i otvetstvennost' lichnosti, Poznanie i perezhivanie* [Life path and responsibility of the individual], Moskovskij institut psihoanaliza, Moscow, t. 3, № 2, pp. 87–102 (in Russian).
  10. Karpova, E. V. (2009). *Struktura i genezis motivacionnoj sfery lichnosti v uchebnoj deyatel'nosti* [The structure and genesis of the motivational sphere of a person in educational activities], Izd-vo YaGPU, Yaroslavl', 570 p. (in Russian).
  11. Grigor'eva, M. V. (2019). "Bazovyj pobuditel'nyj mekhanizm social'noj aktivnosti lichnosti" [The basic incentive mechanism of social activity of the individual], *Social'naya psihologiya i obshchestvo*, t. 10, № 1, pp. 5–17 (in Russian).
  12. Pshonkovskaya, P. R., & Marcinkovskaya, T. D. (2024). "Fenomen "Bluzhdenie uma" i vzaimodejstvie so smartfonom: vliyanie na kontrol' vnimaniya i vremya reakcii" [The phenomenon of "Mind wandering" and interaction with a smartphone: the impact on attention control and reaction time], *Novye psihologicheskie issledovaniya*, Moskovskij institut psihoanaliza, Moscow, № 1, t. 4, pp. 99–126 (in Russian).
  13. Makarenko, A. S. (1972). *Kollektiv i vospitanie lichnosti* [Team and personal education], Pedagogika, Moscow, 334 p. (in Russian).
  14. Ivanov, I. P. (2013). *Pedagogicheskie trudy akademika I. P. Ivanova: v 2 t. T. 1* [Pedagogical works of academician I. P. Ivanov. in 2 vols. Vol.1.], Izd-vo Politekhn. un-ta, St. Petersburg, 304 p. (in Russian).
  15. Rozhkov, M. I. et al. (2016). *Vospitanie i strategiya zhizni rebenka: kollektivnaya monografiya* [Upbringing and strategy of a child's life], ID "Nauchnaya biblioteka", Moscow, 158 p. (in Russian).
  16. Ibid.
  17. Sitarov, V. A., & Maralov, V. G. (2015). "Social'naya aktivnost' lichnosti (urovni, kriterii, tipy i puti ee razvitiya)" [Social activity of a personality (levels, criteria, types and ways of its development)], *Znanie. Ponimanie. Umenie*, Moscow, № 4, pp. 164–176 (in Russian).
  18. Platt, L. (2009). "Social Activity, Social Isolation and Ethnicity", *The Sociological Review*, 57(4), pp. 670–702. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1111/j.1467-954X.2009.01867.x#core-collateral-purchase-access> (in English).
  19. Ainley, J., & Schulz, W. (2024). "The influence of religious attachment on intended political engagement among lower-secondary students", *Large-scale Assessments in Education*, № 12. Available at: <https://largescaleassessmentsineducation.springeropen.com/articles/10.1186/s40536-024-00211-0> (in English).

20. Gough, K. V., Veléz-Torres, I., Ruetten-Orihuela, K. et al. (2023). "Engaged pedagogic research: Transforming societies through co-learning and social action", *Environment and Planning C: Politics and Space*, vol. 41, is. 1, pp. 3–217 (in English).
21. Rahman, N., & Isgunandar, Y. (2024). "The Effectiveness of Population Administration Online Services Via Telegram, 3rd International Conference on Humanities Education", *Law and Social Sciences (3rd IChELSS)*. *KnE Social Sciences*, pp. 110–123. Available at: <https://kneopen.com/KnE-Social/article/view/14840/> (in English).
22. Mezzadra, S., & Neilson, B. (2024). *Operations of Platforms. A Global Process in a Multipolar World*. Available at: <https://core.ac.uk/download/611912141.pdf> (in English).
23. Apriyany, N. (2021). "The Impact of Social Interaction in the Digital Age on the Real World", *OSF Preprints*. Available at: <https://osf.io/preprints/osf/hxcuk> (in English).
24. Sokolov, Yu. I. (2009). *Riski vysokih tekhnologij* [The risks of high technology], MChS Rossii, Vserossiiskij nauchno-issledovatel'skij institut po problemam grazhdanskoj oborony i chrezvychajnyh situacij MChS (FC), Moscow, 312 p. (in Russian).
25. Zavgorodnij, M. D. (2012). "Social'naya aktivnost' v seti Internet" [Social activity on the Internet], *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya*, № 2, pp. 49–55 (in Russian).
26. Aseeva, O. V. (2012). "Vliyanie social'noj seti Internet na razvitie social'noj aktivnosti molodezhi" [The influence of the Internet social network on the development of social activity of young people], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo*, № 2 (121), pp. 181–184 (in Russian).
27. Karpov, A. V. (2021). *Metodologicheskie osnovy psihologicheskogo analiza informacionnoj deyatel'nosti: monografiya* [Methodological foundations of psychological analysis of information activity], Filigran', Yaroslavl', 616 p. (in Russian).
28. Karpov, A. V. (2024). "Obshchie i specificheskie osobennosti cifrovych transformacij psihiki (stat'ya pervaya)" [General and specific features of digital transformations of the psyche (article one)], *Yaroslavskij psihologicheskij vestnik*, YarGU, Yaroslavl', № 59, pp. 8–18 (in Russian).
29. Karanasios, S., Nardi, B., Spinuzzi, C., & Malaurent, J. (2021). "Moving Forward with Activity Theory in Digital World", *Mind Culture and Activity*, № 28 (3), pp. 234–253 (in English).
30. Strauss, W., & Howe, N. (1991). *Generations*, William Morrow Paperbacks, New York, 544 p. (in English).
31. Iz zhizni algoritmov. Andrej Sebrant: "Srednij klass prosto vymret, potomu chto 90% togo, chto on delaet, algoritmy delayut luchshe" [From the life of algorithms. Andrej Sebrant: "The middle class will simply die out, because 90% of what they do, algorithms do better"]. Available at: <https://www.goe-the.de/ins/ru/ru/kul/sup/wdw/22053788.html> (in Russian).
32. Vojskunsij, A. E. (2022). "Informacionnaya bezopasnost': psihologicheskie aspekty" [Information security: psychological aspects], *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, MGU im. M. V. Lomonosova, Moscow, № 1 (3), p. 48 (in Russian).
33. Andrej Sebrant: "V kar'ere net zaranee izvestnoj konechnoj tochki" [Andrej Sebrant: "There is no predetermined end point in a career"]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/education/66a79bbb9a7947bfd59950c4> (in Russian).
34. Soldatova, G. U. (2023). "Cifrovoe blagopoluchie sovremennogo rebenka i voprosy kiberbezopasnosti" [Digital Wellbeing of the Modern Child and Cybersecurity Issues], *Vospitanie i nastavnichestvo v cifrovoj obrazovatel'noj srede: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf*, Moscow Moskovskij institut psihoanaliza, pp. 63–76 (in Russian).
35. Nevzorova, A. V. (2023). "Otechestvennye i zarubezhnye podhody k harakteristike sredy obrazovaniya" [Domestic and foreign approaches to characterizing the educational environment], *Teoriya i praktika optimizacii obrazovatel'nogo processa v vuze i shkole: kollektivnaya monografiya: v 2 t. T. 1*, RIO YaGPU, Yaroslavl', pp. 97–114 (in Russian).